

Кожа у Шэн И была очень светлой, поэтому любые изменения сразу бросались в глаза.

После нескольких бокалов алкоголя его лицо заметно покраснело. Даже рука, державшая бокал, едва заметно дрожала, и немного вина пролилось на рукав.

Белая рубашка намокла и прилипла к коже, придавая его облику туманную, неясную притягательность.

— Простите, менеджер Ли, я плохо переношу алкоголь.

— Мм... если в следующий раз ещё представится возможность встретиться, я угощу вас ужином.

— А сегодня я... я, пожалуй, поеду домой.

Шэн И от природы был слишком красив. Обычно, чтобы выглядеть внушительнее, он держался холодно и неприступно, словно всем своим видом предупреждал незнакомцев не приближаться.

Но сейчас будто в одно мгновение сбросил всю защиту. Даже босс Ли, закоренелый натурал, на миг невольно засмотрелся на его лицо.

Когда Шэн И дошёл до двери, Шэнь Цицян всё-таки не выдержал тревоги и бросился следом.

Он яростно нажимал кнопку лифта, а когда двери открылись, протиснулся внутрь.

Едва он успел сделать шаг, как Шэн И рухнул ему на плечо. Шэнь Цицян инстинктивно обхватил его за талию и мысленно порадовался, что пришёл вовремя.

На самом деле, ещё когда он видел, как Шэн И пьёт бокал за бокалом, Шэнь Цицян уже начал сожалеть.

За прошедшие годы он и сам сильно повзрослел и теперь кое-что понимал в деловых вопросах.

Например, то, что при любых обстоятельствах люди любят решать дела за столом с выпивкой.

Будто чем больше выпьешь, тем убедительнее докажешь свою искренность.

Одно дело — понимать это умом, и совсем другое — увидеть собственными глазами.

С положением Шэнь Цицзяня почти никто не осмеливался заставлять его пить.

Но Шэн И был другим: ни покровителей, ни влиятельной семьи — дорогу ему приходилось прокладывать самому.

Шэн И пошатнулся, заставил себя выпрямиться и вежливо улыбнулся Шэнь Цицянню.

— Простите.

После выпитого красивые глаза Шэн И затянуло влажной дымкой. Когда он посмотрел на него, у Шэнь Цицзяня невольно перехватило дыхание.

По сравнению с тем ещё немного юным Шэн И, каким он остался в памяти Шэнь Цицзяня, нынешний выглядел гораздо взрослее.

Сбросив неуместную мальчишескую незрелость, он стал настолько красив, что от него невозможно было отвести взгляд.

— Ничего, — голос Шэнь Цицзяня слегка охрип.

Даже сам Шэнь Цицяннь не понимал, почему Шэн И обладал какой-то особой магией, из-за которой на него так легко было перестать злиться.

Всего четыре простых слова: «Простите».

Причём сказанные в пьяном виде случайно задетому прохожему — и этого оказалось достаточно, чтобы вся накопившаяся в груди Шэнь Цицзяня тяжесть бесследно исчезла.

— Ты... очень похож на одного моего знакомого.

Шэнь Цицяннь как раз пытался выровнять дыхание, когда неожиданная фраза Шэн И заставила его замереть.

— Мм? Друг? Он для тебя очень важен?

На губах Шэн И появилась горькая улыбка. Он тихо покачал головой:

— Нет.

Одной этой фразы хватило, чтобы свет в глазах Шэнь Цицзяня окончательно погас. Рука,

поддерживавшая Шэн И, невольно сжалась сильнее.

Тонкие губы сами собой вытянулись в прямую линию. Он не хотел больше смотреть на Шэн И, но всё равно ловил его выражение в отражающих стенах лифта.

Осознав, что делает это машинально, Шэнь Цицян стиснул зубы, досадуя на собственную слабость.

Он не собирался расспрашивать дальше. Хотел лишь доставить Шэн И в безопасное место и уйти.

Когда двери лифта открылись, Шэнь Цицян помог ему выйти.

Уже на подземной парковке, когда Шэнь Цицян поправлял на нём ремень безопасности, Шэн И наклонился к его уху и только тогда прошептал:

— Не друг.

<http://bllate.org/book/19029/1868577>